

ОБЩЕСТВО

ПРОЦЕСС

За «вексельем» горесть ходит

Бывший банкир Александр Беклемышев, обвиняемый в причинении ущерба на 357,8 млн руб., в третий раз стал подсудимым

Михаил Лобанов

На 3 октября в Ленинском районном суде Перми назначено слушание уголовного дела директора ООО «Транс-техсервис» Александра Беклемышева. Это уже третий процесс по одним и тем же пунктам обвинения. Отправленный за решётку более четырёх лет назад 52-летний бизнесмен пережил два приговора — с наказанием в 12 лет лишения свободы со штрафом 4,5 млн руб. и в 10 лет со штрафом 800 тыс. руб. Оба были признаны незаконными и отменены Пермским краевым судом.

Срок содержания подсудимого в СИЗО истекает аккуратно 3 октября. Известно наверняка: в этот день Александру Беклемышеву будет не до веселья. Он точно не выйдет на волю. Ведь, отменив первый приговор от 25 июля 2011 года по 34 эпизодам, краевой суд 27 октября того же года оставил в силе наказание за эпизод мошенничества против ООО МТК «Универсал» на сумму 41,2 млн руб. Отмеренный тогда срок в 4,5 года заключения со штрафом 700 тыс. руб. истекает лишь 7 декабря.

«Новый компаньон» 1 ноября 2011 года сообщил о таком решении под заголовком «Игра в фантики». Сравнение с фантиками привёл на заседании краевого суда сам Беклемышев, назвавший издевательством свою историю.

«Приговор ничем не мотивирован. Номера указанных там векселей не соответствуют действительности — будто в фантики поиграли. Такое впечатление, что взяли у следака флешку и просто

скопировали обвинительное заключение», — заявил осуждённый.

Кассационная инстанция прислушалась к словам бизнесмена и указала на несоответствие выводов районного суда фактическим обстоятельствам дела.

«Не раскрыв в обвинительном приговоре содержание письменных доказательств, подтверждающих, по мнению суда, вину Беклемышева А. В., и не дав никакой оценки данным доказательствам, суд нарушил требования уголовно-процессуального закона... По преступлению №17 суд признал, что 10 поддельных векселей ИП Зебелевой Л. В. осуждённый Беклемышев А. В. после их изготовления в период с 2005 года по 1 марта 2007 года хранил с целью сбыта до 5 августа 2008 года. Вместе с тем суд по преступлению №4 признал, что те вексели были сбыты осуждённым 3 и 9 марта 2007 года», — говорится в кассационном определении.

Далее перечислено множество других нестыковок. Районный суд, напри-

мер, не принял во внимание, что в обеспечение одного из договоров кредитования на 19 млн руб. Беклемышев предоставил в залог квартиру продажной стоимостью 22 млн руб. А показания трёх потерпевших и одного свидетеля, изложенные в приговоре, не соответствуют их показаниям в протоколе судебного заседания.

«Удовлетворяя искивые требования ОАО «Комбанк «Прикамье» на сумму 267 958 645,05 руб., суд не принял во внимание, что в исковое заявление включена сумма полученных денег по кредитному договору №175 от 15 августа 2007 года, по которому уголовное преследование прекращено», — отметил краевой суд.

Рассмотрев дело заново, Ленинский районный суд Перми 18 февраля признал Беклемышева виновным в 19 преступлениях. А 3 сентября состоялось слушание апелляционных жалоб осуждённого и защиты, а также признанного потерпевшим ОАО «Комбанк «Прикамье». Краевая инстанция опять пришла к выводу о несоответствии приговора фактическим обстоятельствам дела.

В апелляционном определении от 3 сентября подробно расписаны процессуальные нарушения, выявленные краевым судом ещё 27 октября 2011 года: «Однако судом нарушения вновь не устранены, а указания вышестоящего суда... не выполнены».

Отменив и второй незаконный приговор, апелляционная инстанция тем не менее отказала Беклемы-

шеву в просьбе прекратить уголовное преследование. Такое решение мотивировано интересами потерпевших. Среди них — ОАО «Комбанк «Прикамье» с предполагаемым ущербом 236,1 млн руб., ОАО «Авиадвигатель» (32,1 млн руб.), ООО «Автомобили Баварии» (6,3 млн руб.), бизнесмены Алексей Коновалов (6 млн руб.), Александр Трефилов (21,2 млн руб.), Сергей Петухов (36,5 млн руб.) и предпринимательница Лариса Зебелева (19,3 млн руб.).

По версии следствия, акционер и член наблюдательного совета ОАО «Комбанк «Прикамье» Беклемышев с помощью шести подконтрольных компаний использовал мошенническую схему по выводу банковских средств. Ему вменены продажа погашенных векселей «Авиадвигателя», а также неликвидных, ничем не обеспеченных векселей других компаний и ИП, сбыт заведомо поддельных векселей, хищение занятых у своих знакомых денег. Силовики полагают, что созданная Беклемышевым задолженность привела 19 января 2009 года к лишению ОАО «Комбанк «Прикамье» лицензии на осуществление банковских операций.

Так это или нет — по-прежнему неясно. Законного приговора не имеется, значит, обвиняемый не виноват и заявленные потерпевшими иски остаются фантиками. Сомневаться не приходится лишь в одном: бывшее «векселье» обернулось многолетней горестью для всех сторон этой вялотекущей истории. ■

ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ

Глава таджикской диаспоры Сайфидин Одинаев считает себя жертвой оговора

Ленинский районный суд Перми 26 сентября поддержал ходатайство следствия и продлил до 11 декабря содержание под стражей директора ООО «Самониёл» Сайфидина Одинаева. Влиятельный бизнесмен, которого называют главой таджикской диаспоры в Прикамье, обвиняется в совершённом два года назад грабеже мобильного телефона. Одинаев заявил, что ни к какому преступлению непричастен и стал жертвой оговора.

Выходец из Средней Азии был задержан российской полицией 30 июля после очной ставки с отбывающим 15-летнее лишение свободы за незаконный оборот наркотиков Бехрузом Шоевым. Именно его показания стали основой нового уголовного дела, возбуждённого полицией 11 апреля 2013 года. Осуждённый за особо тяжкое преступление теперь освоил роль потерпевшего и поведал: ещё 21 июня 2011 года Одинаев с применением насилия завладел его мобильным телефоном стоимостью 5990 руб.

«Одинаев сам пришёл к следователю по повестке. Его продержали без еды до 16:55, когда составили протокол. Очная ставка с Шоевым проведена без переводчика — в нарушение статьи 18 Уголовно-процессуального кодекса РФ о праве давать показания на родном языке. 6 августа предъявили обвинение, вручив постановление на русском языке. Одинаев совершил вменённое деяние в присутствии оперативных сотрудников полиции, которые являются очевидцами. Сейчас эти лица отрицают факт грабежа. Мы опасаемся давления на свидетелей со стороны ФСБ и полиции», — сказал адвокат Дмитрий Волегов.

Ленинский районный суд Перми 1 августа постановил взять под стражу бизнесмена Одинаева, не согласившись избрать мерой пресечения домашний арест

либо денежный залог в сумме от 500 тыс. до 2 млн руб. Пермский краевой суд 12 августа оставил без удовлетворения поданную защитой апелляционную жалобу.

«Прошу справедливости, это заказное дело. Опера ходили по зонам с 2011 года, просили дать против меня показания. Меня оговаривают, Шоева готовят. Ранее меня оговаривали, что я наркобарон. Но я судился в Ленинском райсуде и выиграл. Я не преступник, я не делал этого. Почему меня не отпускают на подписку? Потому что я нерусский? Я живу в России с 1981 года», — взывал тогда Одинаев.

Заседание Ленинского районного суда Перми 26 сентября о продлении ареста прошло по-будничному тихо. Старший следователь Светлана Сухарева попросила оставить обвиняемого в СИЗО. Прокурор Татьяна Пикулева высказалась «за». Обвиняемый Одинаев напомнил о своём туберкулёзе и других недугах. Он сообщил, что воспитывает 12 детей, из которых девять — несовершеннолетние. Впрочем, судья Ирина Житникова не нашла оснований для избрания денежного залога. Бизнесмен Одинаев под конвоем вновь отправился в СИЗО. Ему грозит до семи лет лишения свободы.

В следственно-оперативную группу, созданную для раскрытия заурядного вроде бы грабежа, входят 10 силовиков — два следователя и восемь оперативников. Силовики получили 8 августа санкции на проведение обысков по четырём адресам — в обеих пермских квартирах Одинаева, на его даче в деревне Якшевитово Кунгурского района и в особняке в пригородном к Перми посёлке Красава-2. Однако эти и другие следственные действия пока не привели к новым обвинениям, что подтвердили судебные слушания 26 сентября.